

Похоже, за те пять лет, что ты провёл вдали от Лиги, тебе так и не довелось испытать простые человеческие чувства.

Сестрица-Вонючка был далёк от образца законопослушного гражданина. Хотя на его до предела обветшавшей базе даже электричества не доставало, частная тюрьма содержалась в превосходном состоянии. Она представляла собой скрытый глубоко под землёй лабиринт, надёжно защищённый от электромагнитных сигналов двойным экранирующим слоем. Стоило многочисленным дверям этой темницы захлопнуться, и даже крохотная букашка не смогла бы выбраться наружу — не говоря уже про самого Сестрицу-Вонючку.

— Господин Спенсер, вам надлежит «проболеть» несколько дней. Если вы мне понадобится, я в любой момент найду к вам сам. — Разоружив Сестрицу-Вонючку и его телохранителей, Линь Цзинхэн поместил их в разные камеры. Прежде чем удалиться, он по достоинству оценил своеобразный дизайн подземной тюрьмы. — Какая жалость, что вам предстоит отдыхать в этом изысканном месте столь недолго, — заметил он, взмахнув рукой на прощанье.

Сестрица-Вонючка открыл было рот, чтобы разразиться яростной бранью, но тут Линь Цзинхэн замер на полушаге:

— Кстати говоря, у меня на редкость вспыльчивый характер, так что лучше поостерегись болтать всякую чепуху.

После этого предупреждения Сестрица-Вонючка не рискнул испытывать его терпение: поспешно проглотив просившиеся на язык ругательства, он выдавил лишь:

— Я тебе ещё покажу!

Едва вырвались эти слова, как он покраснел, не дожидаясь, пока Линь Цзинхэн поднимет его на смех: он и сам почувствовал, что это прозвучало трусливой угрозой жалкого трансвестита, и едва не разрыдался от стыда.

По-прежнему пребывающий в виде манипулятора Чжаньлу поднял палец, привлекая внимание Линь Цзинхэна:

— Господин, этим вы нарушаете соответствующий пункт запрета Военного комитета Лиги на жестокое обращение с заключёнными. Согласно приблизительной оценке, площадь мест заточения и состояние их освещения не соответствует стандартам Лиги, а это является прямым нарушением основополагающих прав человека. Кроме того, вы предъявляли угрозы вашему контрагенту...

— И что, — безразлично поинтересовался Линь Цзинхэн, — кто-то собирается меня штрафовать?

Чжаньлу не знал, что и сказать на это.

— Нет штрафов — нет и прав, — припечатал Линь Цзинхэн, возвращая мизинец Чжаньлу на место. — Даже если тебе нечем заняться, не стоит забивать память бесполезными данными. И у кого ты только научился складывать «орхидею» [1]?

[1] «Орхидея» 兰花 (lánhūāzhǐ) — жест из пекинской оперы, когда большой и средний пальцы касаются друг друга, а остальные пальцы подняты вверх.

Они с Чжаньлу спустились на лифте на располагавшийся уровнем ниже склад мехов — там стояла трёхъядерная тяжёлая машина, сокращённо именуемая «трёшкой», длина фюзеляжа которой превышала километр. Эта модель была снята с вооружения Лиги ещё в 240 году по НЗК.

— В последний раз мне доводилось видеть «трёшку», когда я учился в академии «Улань», — заметил Линь Цзинхэн.

— В первый год вашей учёбы вы получили наивысший балл по специальности «управление мехами», в то время как оценки по прочим дисциплинам оставляли желать лучшего, — припомнил Чжаньлу. — Тогда генерал Лу Синь совершил частный звонок директору академии, обратившись к нему с просьбой удержать вашу стипендию в текущем году, дабы не поощрять опасную склонность к одностороннему развитию и излишней самоуверенности. Однако господин директор оказался изрядным педантом и отказал генералу, основываясь на своде правил академии.

— Что? — ошарашенно переспросил Линь Цзинхэн.

Поступив в академию «Улань» в возрасте четырнадцати лет, он стал самым юным из её кадетов, а потому всюду бунтовал, не собираясь считаться с мнением окружающих, и тем самым навёл на себя бесконечный поток жалоб преподавателей в адрес Лу Синя. Когда от нотаций наставника у Линь Цзинхэна окончательно лопнуло терпение, он побился с ним об заклад, что к концу года непременно получит стипендию — ставкой со стороны Лу Синя было его полное молчание в течение всех летних каникул... ведь целых два месяца без разглагольствований стали бы для него настоящей пыткой.

— Генерал Лу Синь очень беспокоился о вашем образовании, — попытался оправдать [2] прежнего владельца Чжаньлу. — Он не остановился даже перед столь бесчестными методами, потому что боялся проиграть пари.

Что тут скажешь — по крайней мере он не скрывал своих намерений.

[2] Попытался оправдать — в оригинале чэньюй 掩蓋 (yǎn gài mí zhāng) — в пер. с кит. «хочешь накрыть — светит лишь ярче», обр. в знач. «чем сильнее пытаешься что-то скрыть, тем более явным оно становится», также «шила в мешке не утаишь».

Пусть «трёшка» была морально устаревшей, она всё же оставалась тяжёлым боевым вооружением, а потому её радиус действия на порядок превосходил обычный мех — «Пекин» в сравнении с ней был всё равно что пластмассовая черепашка. Лишь прогревая двигатель, «трёшка» порождала небольшое землетрясение, а её свободное перемещение под землёй, пожалуй, одним махом уничтожило бы несколько кварталов.

По счастью, о свободном перемещении речи не шло.

Как только «трёшка» оказалась в сфере действия духовной сети Чжаньлу, Линь Цзинхэн обнаружил, что ядро этого меха серьёзно повреждено, практически придя в негодность, так что всё, на что он был способен — это разогреваться, выдавая отдельные толчки. Должно быть, поломка была сопряжена с человеческими жертвами, после чего «трёшка» попала в руки воротил чёрного рынка, и они бережно хранили эту пустую оболочку, надеясь загнать её под видом редкости какому-нибудь ничего не смыслящему в мехах кретину — к примеру, такому, как Сестрица-Вонючка, который пребывал в святой уверенности, что не может запустить этот мех лишь потому, что на его станции нет ни одного пилота с подходящим уровнем духовной силы.

— Должно быть, эта «трёшка» принадлежит к последней партии, произведённой Лигой в 170 году по НЗК. Потом наступила эра тяжёлых сверхпространственно-временных мехов, которые совершили настоящий переворот в технологии машиностроения, положив конец производству старых моделей. — В то время, как голос Чжаньлу эхом разносился по ангару, манипулятор подсветил флуоресцирующим лучом хвостовую часть меха: — Смотрите, здесь есть серийный номер.

— Всё тяжёлое вооружение Лиги внесено в архив, и даже если мех безнадёжно повреждён, он должен был вернуться на переработку — тут в принципе недопустима утечка, — рассудил Линь Цзинхэн, разглядывая огромный корпус. — Поройся-ка в своей базе данных, проверь по номеру, что случилось с этой «трёшкой»?

— Господин, этот серийный номер не ищется в моей базе. Этот мех не был зарегистрирован на стадии выпуска из производства.

Брови Линь Цзинхэна сдвинулись в мрачном раздумье.

Тяжёлое вооружение — совсем не то, что стандартные мелкие мехи, это — драгоценное достояние государства, и потому они, начиная от выхода с производства до металлолома, подлежат не менее строгому учёту, чем каменные стелы в лесу за зданием Парламента — подобный мех не мог затеряться сам по себе.

О чём же это свидетельствовало?

Внезапно Линь Цзинхэн развернулся на сто восемьдесят градусов и широким шагом направился к выходу.

Одноглазый Ястреб ожидал его у входа в частную тюрьму — он не последовал туда за Линь Цзинхэном, потому что не без оснований опасался, что у него рука дрогнет и он ненароком пристрелит Сестрицу-Вонючку. К этому моменту у его ног вырос приличных размеров холмик из сигаретных окурков, а из всех семи отверстий валили облака дыма [3]. Заслышав звук шагов, он бросил, не оборачиваясь:

— И что ты собираешься делать?

[3] Из всех семи отверстий валили облака дыма — в оригинале два чэньюя:

七窍 (qīqiào shēngyān) — в пер. с кит. «из всех отверстий повалил дым», где семь отверстий (цицяо) — рот, ноздри, уши и глаза;

七出 (rēnyún tǔwù) — в пер. с кит. «извергать облака и плевать туманом», обр. в значении «дымить (курить)».

— Пересчитать материальные резервы, вооружение и снаряжение, включая находящиеся на этой базе и на двух секретных складах, размещённых в других местах, чтобы убедиться, что они пребывают в состоянии боеготовности, — ответил Линь Цзинхэн. — А затем, используя аппаратное обеспечение этой базы, открою канал внешней коммуникации и позиционирования, чтобы призвать все серебряные эскадры. Связь с Серебряной девяткой прервалась где-то на периферии Восьмой галактики, а значит, она не так уж далеко отсюда. К тому же, здесь под землёй имеется одна «трёшка» с выведенными из строя ядрами — как раз подойдёт, чтобы установить на неё Чжаньлу, тем самым решив проблему его энергопотребления. Другие части требуют осмотра специалиста по капитальному ремонту мехов. Пойду поговорю с Лу Бисином.

Проявив редкую для него прозорливость, Одноглазый Ястреб в кои-то веки не стал вступать с ним в спор, ограничившись неопределённым «гм». Какое-то время он молча шёл за Линь Цзинхэном, но внезапно остановился, спросив:

— Открыв внешний канал связи, ты тут же раскроешь здешние координаты.

— Ну да, я в курсе, — только и ответил Линь Цзинхэн. — Как только по окончании инвентаризации будет достигнута полная боеготовность, мы сперва переправимся на два секретных склада Спенсера, расположенных вдоль подпольного маршрута, а затем используем эту базу как приманку, чтобы дать Серебряной девятке возможность действовать [4].

— Я имел в виду не припасы — как быть со всеми этими людьми?

— Какое мне до них дело? — не оборачиваясь, ответил Лишь Цзинхэн.

Одноглазый Ястреб воззрился на его спину с непередаваемым выражением лица.

— Похоже, за те пять лет, что ты провёл вдали от Лиги, тебе так и не довелось испытать простые человеческие чувства.

— Так ты хочешь заполучить голову Ареса Фона, — резко обернувшись, усмехнулся Линь Цзинхэн, — или, преисполнившись внезапным человеколюбием, жаждешь поиграть в «Звёздную монополию» [5] в этой чёртовой дыре?

[4] Дать возможность действовать — в оригинале 開鋒 (kāifēng) — в пер. с кит. «наточить меч».

[5] Звёздная монополия 星際大富翁 (xīngjiā dàfēng) — название игры аналогично игре 大富翁 (dàfēng dàhēng), где вместо «земельной собственности» 地產 (dìchǎn) используется «небесные тела, звёзды» 星體 (xīngtǐ).

См. также примечание автора в конце главы.

За разговором эти двое приблизились к главному входу в здание администрации. В этот самый момент неподалёку раздался взрыв радостных восклицаний. Все находившиеся на улице люди ринулись в одном направлении, из окон перенаселённых зданий принялись высовываться нечёсанные и невымытые домохозяйки, и даже несмышлёная детвора повытягивала шеи, прекратив погони и драки...

...чтобы узреть, как высящийся над самым центром космической станции 360-градусный вращающийся экран «ожил» вопреки всеобщим ожиданиям. Над верхним слоем искусственной атмосферы возникла чёрная мембрана, чтобы, приглушив дневной свет, избежать его влияния на качество графики. Затем, слой за слоем, подобно лепесткам, раскрылся мембранный экран, поддерживающий трёхмерное изображение.

Запустился какой-то старый фильм. На экране медленно проплывали кадры гор и долин, усыпанных постепенно распускающимися цветами, их озаряли льющиеся из-за горизонта лучи солнца. Из спрятанных в разных углах космической станции стереоустановок полились хриплые созвучия струнных. Поскольку эти колонки не обслуживались годами, многие из них вышли из строя, а некоторые ещё подавали голос, однако он звучал явно невпопад, так что, соединяясь, эти звуки напоминали долетающее с далёких звёзд эхо. Сперва люди стояли в немом изумлении, а затем разразились восторженными криками, устремившись на маленькую площадь под экраном, словно там затевался какой-то праздник.

Эта площадь давно превратилась во временную свалку бытовых отходов, и там стояла столь убийственная вонь, что мало кто отваживался к ней подойти. Хлынувшие на площадь люди тут же затеяли стихийную уборку, издавая такие звонкие визги и свист, что почти заглушали сам фильм.

За пятьдесят лет, что они провели на этой станции в полной изоляции, им только и оставалось, что жить в вечном страхе, полагаясь лишь друг на друга — они не смели и надеяться, что когда-нибудь в раз и навсегда устоявшемся укладе их скученного существования хоть что-то изменится.

Некоторые старики плакали в голос, потому что хотя здесь, на космической станции, были небоскрёбы, искусственное голубое небо и столь же фальшивая гравитация, тут не было ни высоких гор, ни долин в ущельях, и много лет поговорка «С приходом холодов уходит жара» [6] оставалась для них лишь пустым набором слов. Красоты всех этих планет были от них так далеки, что они успели забыть, каков на вкус весенний ветер, ласкающий влажную землю.

[6] «С приходом холодов уходит жара» 寒来暑往 (hán lái shǔ wǎng) — фраза из «Тысячесловия», классического китайского мнемонического текста философского содержания, применяемого для заучивания иероглифов. Состоит из тысячи неповторяющихся иероглифов, разделённых на 125 строф, каждая из которых состоит из двух строк по четыре иероглифа. Приписывается чиновнику Чжоу Синсы (умер в 521 г.) при династии Южная Лян.

Неподалёку группка одетых в лохмотья людей подбрасывала Лу Бисина в воздух.

— Хватит, хватит, хватит, достаточно обычных слов благодарности! Я не в силах принять столь горячих приветствий! Лучше ступайте смотреть кино как цивилизованные люди! Цивилизованные! — Отпрыкивался он что было сил. — Эй, дедушка, не уподобляйтесь этим хулиганам, скорее уступите дорогу, не вынуждайте меня причинять вред пожилому человеку! Это же просто экран, ни к чему так распалиться! У нас впереди ещё немало работы!

Линь Цзинхэн остановился, слегка нахмурившись.

Благодаря своей исключительной гибкости Лу Бисин наконец выбрался из толпы и залез на мусорный бак. Между делом он где-то разжился громкоговорителем — возможно, то было порождение Земной эры, покрытое пеплом двух эпох. Нагнувшись, Лу Бисин выхватил из толпы своего бестолкового студента Бойцового Петуха. Перед лицом ни в чём не повинного парня он начисто протёр громкоговоритель размером с большой палец руки его белой рубашкой и остановил идущий на экране фильм.

Возможно, со временем Лу Бисин мог бы организовать свою собственную секту — он стоял на маленьком мусорном баке с таким видом, будто только что вышел на трибуну актового зала академии «Синхай».

— Раз-раз. — Лу Бисин неодобрительно покачал головой. — Звук никуда не годится, сколько лет стереосистема стояла заброшенной? Надо будет отыскать чертежи, после чего мы выкопаем колонки и отремонтируем их одну за другой. Всем привет, меня только что подобрал в космосе ваш босс, господин Спенсер. Моя основная специальность — преподаватель, а вторая — ремонтник. Вы можете обращаться ко мне за консультацией с чем угодно, от искусственной атмосферы торгового меха до водопроводных труб, кухонных плит и энергоносителей — за исключением разве что этой вашей плазменной энергобашни в небе и унитазов в домах уважаемой публики.

Толпа дружно расхохоталась.

Одноглазый Ястреб вздохнул и принялся пробираться сквозь это стоплотворение, чтобы позвать Лу Бисина.

Линь Цзинхэн не двинулся с места. Прислонившись к вычурному зданию администрации, он издали пристально наблюдал за молодым человеком, выступающим с речью с мусорного контейнера.

— Это — лишь первый шаг, — вдохновенно вешал лапшу на уши [7] обитателям космической базы Лу Бисин. — Починив экран, мы можем сразу взяться за расположенные вокруг города стереоустановки — в конце концов, развлечение — важнейший аспект жизни. Добившись того, чтобы каждый смог смотреть фильмы, не отрываясь от работы, мы сможем приступить к другим важным начинаниям!

[7] Вешал лапшу на уши — в оригинале 画大饼 (huàdàbǐng) — в пер. с кит. «рисовать большие лепёшки (пышки из белой муки)».

— Это к каким же? — спросил кто-то из толпы.

— Прежде всего, нам следует привести в порядок энергетическую систему базы, добившись того, чтобы в каждом доме круглые сутки было бесперебойное электроснабжение — тогда Отряд самообороны в любой момент сможет упражняться на мехах. — После того, как мы подтянем энергоносители, нужно составить план ремонта жилых помещений базы, усовершенствовать все экологические циклы, соорудить противоракетный комплекс звёздного класса...

Даже у Кэли, столицы Восьмой галактики, не было подобного комплекса. Обитатели захолустной космической станции были прямо-таки шокированы подобным размахом бахвальства — не успел Лу Бисин закончить, как его аудитория разразилась хохотом.

— А потом, сокрушив ближайšie банды космических бандитов, мы сможем отправиться в крестовый поход на Восемь великих галактик? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Нам также нужно учредить собственную Лигу, чтобы достичь высших показателей уровня жизни! Ха-ха-ха, пожалуй, мне следует создать законы, согласно которым всё это быдло за пределами нашей станции должно будет вставать передо мной на колени, целовать мои вонючие ноги и облизывать ступни — ну, все, кроме красоток!

— Слезай поскорее, мальчишка, я хочу досмотреть фильм!

— А ты не мог бы сперва усовершенствовать это стадо отбросов под названием «Отряд самообороны»?

— Не, он же только что сказал, что не занимается сортирами!

— Эй, парень, а что у тебя за предубеждение против сортиров? Неужто твоя задница их не одобряет?

Такого Бойцовый Петух стерпеть уже не мог. Полагаясь на свои габариты, он сиганул в толпу, выдернул самого горластого и тотчас принялся обрабатывать его кулаками. Между тем несколько членов Отряда самообороны, которые в данный момент были свободны от службы, смешались с толпой. Они просто хотели посмотреть кино — и тут на них ни за что ни про что вылили ушат оскорблений. Моментапно распалившись, они с энтузиазмом вступили в потасовку, образовав клубок из дерущихся.

Лу Бисин как ни в чём не бывало убрал громкоговоритель. Привычный к подобным насмешкам со стороны толпы, он, уселся на бак и отыскал в мультимедийной базе данных старый мотив корриды, чтобы предоставить героическим бойцам соответствующий аккомпанемент, а сам принялся насвистывать в такт мелодии.

Кто-то из стоящих рядом сунул ему сигарету — очевидно, зелье из самых дешёвых. Обернувшись, Лу Бисин встретился взглядом с молодым человеком — на вид кровь с молоком, он прямо-таки светился юностью. Очевидно, ему не исполнилось и двадцати, но он уже носил форму Отряда самообороны.

— Благодарю, — охотно принял сигарету Лу Бисин. — Как я могу к вам обращаться?..

— Суббота.

— Ваша фамилия «Су» [8]? А с виду и не скажешь, что у вас восточное происхождение.

[8] Ваша фамилия «Су»? — в оригинале Лу Бисин спрашивает: «Ваша фамилия Чжоу?», поскольку по-китайски суббота будет 休 (Zhōu Liù) — Чжоу Лю.

— Нет, я сирота, и у меня вовсе нет фамилии. Поскольку меня подобрали в субботу, так меня и называли, — пожал плечами молодой человек. — Всё равно в Восьмой галактике имя не имеет особого значения.

Благодаря выпуклому лбу, прямому взгляду бездонных глаз и слегка опущенным уголкам тонких губ со стороны он казался весьма одарённым — разве что немного заносчивым.

— Тебя не волнует, что они дерутся? — спросил он Лу Бисина.

— Волею небес красота порождает несчастья, — вздохнул тот. — Это погружает меня в глубокую скорбь.

— Чужестранец, ты ведь на самом деле писатель, так? Ты впервые в подземном городе? — заинтересовался Суббота.

Лу Бисин сжал сигарету и повернулся к нему.

— На самом деле эта база — заброшенная станция снабжения. Поскольку властям она была без надобности, контрабандисты осмелились втихомолку прибрать её к рукам, — пояснил Суббота.

— Эта энергобашня в небе из такого же подобранного хлама. Тебе когда-нибудь доводилось видеть искусственное солнце на приличной космической станции? Эта энергобашня — экспериментальный образец, который почему-то не был переработан ещё в эру старого звёздного календаря. Скитаясь по космосу, она в конце концов очутилась в Восьмой галактике, мы притащили её сюда и сделали нашим солнцем. В противном случае здесь не было бы ни лучика солнечного света, и всем этим старым отбросам только и оставалось бы, что покончить с собой. Наша база — собранное с миру по нитке лоскутное одеяло, немногим лучше конуры из картонных коробок, которые бездомные сооружают на обочине. Возможно однажды сильный порыв ветра сдует всё это прочь, как карточный домик — но здесь предпочитают не вспоминать об этом. На самом деле, эти люди никогда не знали спокойной жизни. Не стоит обнадёживать их шутки ради.

— Неужто всё, что здесь есть, и впрямь собрано из отбросов? — поразился Лу Бисин.

Вместо ответа Суббота испустил самоуничижительный смешок.

— Так чем вы не божественные творцы из древних мифов? — восхищённо вздохнул Лу Бисин. — Разве это не потрясающе?

Вопреки ожиданиям, Суббота не нашёлся, что на это ответить.

Рассмеявшись от души, Лу Бисин похлопал его по плечу. Заметив, что сквозь толпу к нему пробивается Одноглазый Ястреб с крайне недовольным выражением лица, он соскочил с мусорного бака:

— Мой старик идёт. Может, он хочет позвать меня к столу. Как-нибудь ещё поболтаем на днях. Ты почти одного возраста с моими студентами, так что, если хочешь, в свободное время заходи послушать мои лекции вместе с ними.

В этот момент мрачный, словно туча, Одноглазый Ястреб поманил его:

— Как насчёт этих твоих мелких обуз, ты хоть в курсе, где они?

— С ними всё будет в порядке, — отмахнулся Лу Бисин. — Все они — хулиганы со стажем, так что отлично знают, как постоять за себя в драке. Позволь им размяться как следует. Будем считать это уроком физкультуры.

Одного взгляда на заткнутую за пояс лазерную пушку и свирепое выражение лица Одноглазого Ястреба оказалось достаточно, чтобы самозабвенные драчуны мигом расступались, освобождая ему дорогу.

Какое-то время старый торговец оружием молчал, заложив руки за спину, затем спросил:

— Ты знал, что Сестрица-Вонючка скрывал информацию о космических пиратах?

— Угу.

— Когда?..

— При нашей первой встрече. — Лу Бисин зашвырнул окурок в мусорку в нескольких шагах от него. — Этот его Отряд самообороны немногим лучше моих студентов. Я с первого же взгляда понял, что прежде они и близко с мехами не стояли. Когда ты сказал, что он закупил оптом большую партию мехов, да ещё и собирался платить в рассрочку, для меня всё стало яснее ясного... Но я думал мы задержимся здесь на какое-то время для приличного ремонта — не ожидал, что Линь разругается [9] с ним так быстро.

[9] Разругается — в оригинале чэньюй 撕脸 (sī liǎn) — в пер. с кит. «разодрать лицо», обр. в знач. «публично разорвать отношения», «рассориться».

— Так вот почему ты пустил этих щенков резвиться на улице? — спросил Одноглазый Ястреб, смерив его пристальным взглядом.

— Вся семья Мяты осталась на Пекине, а родители Уайта собирались эмигрировать, — сдержанно улыбнулся Лу Бисин. — То же относится к Сяо Хуан и Витасу...

— Поэтому ты боялся, что они, выйдя из себя, дадут волю рукам? — догадался Одноглазый Ястреб.

— А разве с тобой не случилось именно это? — бросил на него мимолётный взгляд Лу Бисин. — Пап, ты таким образом доиграешься до «высокой тройки» [10].

[10] «Высокая тройка» в оригинале 三高 (sān gāo) — «три высоких» или «три высоких значения», применяется в разных сферах, в сфере медицины — гипертония, повышенное содержание жира и сахара в крови.

Подняв руку, Одноглазый Ястреб от души хлопнул его по спине.

— А ведь если бы не твои беглые студенты, возможно, ты не смог бы оставить свой Пекин.

Примечание автора:

«Звёздная монополия» — бизнес-игра эры НЗК, в которой игроки могут построить свой дивный новый мир [11] на голой планете.

Поскольку игра была довольно скучной, продавалась она плохо, и в конечном итоге создавшая её компания обанкротилась ㄐㄨㄢˋㄌㄚˊㄉㄜ。

[11] Дивный новый мир 美丽新世界 (Meì lì Xīn Shì jiè) — как в названии книги-антиутопии Олдоса Хаксли.

<http://bllate.org/book/17449/1631088>